

РЕФОРМА ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ИМЕНОВАНИЯ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЯПОНИИ

Статья посвящена анализу деятельности первого японского правительства по реформированию традиционной системы именования в соответствии с западными образцами. Введение и законодательное закрепление двучленной формулы именования перед проведением всеобщей переписи 1872 г. проходило с немалыми сложностями. Унификация антропонимической формулы призвана была способствовать стиранию границ между сословиями и консолидации общества.

Ключевые слова: имя, фамилия, реформа, формула именования.

К середине XIX в. японское общество состояло из четко противопоставленных по многим критериям сословий. Доминировала четырехчленная вертикальная система деления «воины-крестьянство-ремесленники-торговцы» (*си-но-ко-сё*). Ярко прослеживалась дихотомия «простолюдыне-аристократия», хотя эти категории, в свою очередь, были неоднородны.

Социально-классовая стратификация традиционного японского общества определяла жизненный уклад и морально-правовые нормы поведения представителей всех сословий. Факт уроченной принадлежности к определенному сословию и связанные с этим права и привилегии безусловно принимались общественным сознанием. Несмотря на частичное размывание границ между сословиями, социальные различия оставались непреодолимыми вплоть до реформ Мэйдзи (1868 г.).

Тип именования являлся одним из основных сословных маркеров. К середине XIX в. сложились четкие различия в системе именования аристократии и простолюдинов. В частности, закрепилось деление на «самурайские» и «простолюдинные» мужские и женские личные имена, различающиеся по составу и смыслу знаков. Родовые именования знати в совокупности с рангами и титулами определяли статус рода в целом и отдельного человека в роду.

Нарушение сословных границ в именованиях, присвоение «благородного» имени простолюдинами каралось по закону. Факт сословной принадлежности имен широко использовался литераторами и драматургами в качестве средства художественной выразительности.

Первые годы реформ Мэйдзи

Период Эдо в японской истории закончился 3 января 1868 г. с падением власти сёгуната Токугава. Начало новой эпохи сопровождалось насильственным открытием границ Японии под нажимом американских военных кораблей и масштабной гражданской войной.

Новое прогрессивное правительство предложило ряд поистине революционных реформ, получивших в японской историографии название «реставрация Мэйдзи» (*мэйдзи исин*), целью которых было создать благоприятные политические и экономические условия для развития Японии по западно-европейскому образцу. В общественной сфере работа началась с указа о равенстве четырех сословий (1869 г.). Этим указом были формально стерты сложившиеся веками кастовые отношения в японском обществе. Однако сразу вслед за этим были образованы новые «четыре сословия». Военная аристократия и *даймё* образовали класс титулованной знати *кадзоку*, бывшие военные чины – класс военной знати *ко:дзоку*. Кроме того, были выделены классы «рядовых» *соцудзоку* и *хэймин* – простого народа. Гражданские права получили и японские парии *буракумин*, которые формально стали равноправными членами общества с позволением иметь фамилию [Такаги, 2005. С. 12].

Провозгласив равенство сословий, новое правительство 4 сентября 1870 г. опубликовало указ о разрешении на ношение фамилий (*мэйдзи*) для всего народа: «Позволить всем простым

людям отныне иметь фамилии» [Окутоми, 2003. С. 174]. Нужно подчеркнуть, что указ носил именно разрешительный, а не императивный характер.

В дополнение к этому указу в ноябре 1870 г. по всей стране было запрещено именоваться по бывшим государственным должностям, старым рангам, профессиям, прежним воинским званиям. После опубликования указа у всего населения неожиданно появились фамилии, что дало некоторым японским исследователям повод полагать, что простой народ имел фамилии и до этих событий [Нива, 1986. С. 201].

Однако в действительности дело обстояло не совсем так. Во-первых, нельзя одним указом сломать веками устоявшиеся обычаи; во-вторых, похоже, что суть этого указа не была правильно понята. На протяжении долгого времени низшие сословия соблюдали определенные ограничения относительно ношения фамилий, и эту практику нельзя было сломить одним росчерком пера. Кроме того, в указе сказано только о «разрешении на ношение фамилий», что не означает «необходимость иметь фамилии», как трактуют этот указ многие историки.

Смысл этого либерального указа заключался в стирании формального различия между классами, в объединении всего народа, хотя нельзя упускать из виду, что указ преследовал и практические цели, а именно: перепись всего населения страны для сбора налогов в казну и введения воинской повинности. Видимо, правительство полагало, что низшие классы будут стремиться приблизиться к высшим хотя бы путем обладания фамилией. В действительности, простые граждане не торопились официально именоваться по фамилии, что весьма затрудняло работу чиновников, отвечающих за перепись населения.

До проведения всеобщей регистрации необходимо было создать четкое деление на сословия, чтобы установить категории льготников (титулованной знати и военных) в отношении военной службы и налогов. Поэтому в январе 1872 г. закон о новых четырех сословиях был пересмотрен. Новое сословное деление общества представляло собой три класса: титулованная знать *кадзоку*, военные *сидзоку* и простой народ *хэймин*. Это деление просуществовало до принятия нового Гражданского кодекса в 1889 г. [Такаги, 2005. С. 32].

Перепись населения 1872 г.

Реформы правительства готовили японское общество к проведению переписи населения с целью введения всеобщей воинской обязанности, создания регулярной армии и упорядочения расшатавшейся системы налогообложения. Образованные специалисты, вошедшие в правительство, безусловно, были знакомы с устройством общественных институтов в других странах, в частности, в Европе. Во Франции и Америке, например, к тому времени уже существовали системы всеобщей регистрации граждан. Япония как страна, вступившая на путь модернизации, осознавала необходимость изучения зарубежного опыта [Рестаурация..., 1999. С. 6].

Подготовка к созданию новых посемейных списков началась уже на третьем году Мэйдзи (1870 г.). В некоторых районах была проведена пробная работа по созданию системы посемейной записи. Выяснилось, что задача перед переписчиками была сформулирована недостаточно четко. В переписные книги заносили все сведения подряд – от площади полей до размеров предполагаемого урожая [Окутоми, 2003. С. 46].

По сравнению с грандиозными реформами в политической, военной, финансовой, религиозной сферах революция в области собственных имен несколько запоздала, но все же состоялась. После подготовительных мер правительство довольно быстро приступило к созданию системы всеобщей «заявительной регистрации» *косэки*. В 1871 г. (4 апреля) был принят закон о посемейной записи, регистрации имени, места и даты рождения, о регистрации актов гражданского состояния и преступлений. В мае 1871 г. было начато пробное составление посемейных списков. В качестве первого опыта было проведено составление таких списков среди членов кабинета министров [Там же. С. 51]. Несмотря на кажущуюся простоту системы посемейной записи, фиксирующей фамилию, имя, место и дату рождения, в ходе работы выяснилось, что проект требует некоторой доработки.

С 29 января 1872 г. по всей Японии, включая о-ва Рюкю, началась первая всеобщая подворовая перепись населения [The Nihon, 1986. P. 664].

Судя по сохранившимся регистрационным спискам первых лет эпохи Мэйдзи, перепись населения и составление посемейных записей проходили не совсем гладко. В процессе переписи возникало много сомнений и вопросов. Кроме того, работа переписчиков совпала с выходом указов о запрете на самурайские прически и ношение мечей, которые вызвали волну возмущения, антиправительственные беспорядки и мятежи.

Больше всего проблем возникало при регистрации по району. В июле 1871 г. правительство в срочном порядке разработало закон о делении страны на префектуры, и в ноябре вышел указ, поделивший страну на три столичных округа *фу* и 72 префектуры *кэн* [Реставрация..., 1996. С. 16].

Всеобщая перепись населения 1872 г. базировалась на приписке населения к определенной местности. Было велено «без различия должностей всех поголовно записывать за номером и местом жительства, а также своевременно вносить все изменения» [Окутоми, 2003. С. 156]. Всем жилым строениям – от бедняцких лачуг до княжеских замков – были присвоены номера и занесены в соответствующие списки. Единицей регистрации была выбрана семья *иэ*, что ближе к понятию «семейный клан». Даже если несколько семей, происходивших «из одного корня», жили раздельно, все равно они регистрировались в рамках одного *иэ* под одной фамилией.

Главы семей должны были сообщить главе малого округа полные имена всех членов своей семьи, их возраст и степень родства с главой дома. Существенным обстоятельством было то, что записи велись со слов самих заявителей, без привлечения каких-либо документов.

В основном регистрация в большинстве районов была завершена в течение февраля 1872 г., хотя в отдельных удаленных районах необходимые сведения были собраны только к концу года. По результатам проведенной первой переписи населения в 1872 г. в Японии проживало 33 110 825 человек [The Nihon, 1986. P. 664].

Посемейные списки 1872 г. содержат разнообразные сведения, характер которых различается в зависимости от провинции. Можно предположить, что переписчики не получили достаточно четких инструкций и действовали, сообразуясь со своими понятиями о переписи, либо приказ о переписи спускался сверху через многие инстанции и мог задерживаться, не поступая на места вовремя, тогда как правительство требовало срочных действий.

Вот, например, документ от 12 сентября 1871 г. под названием «Обновленные и исправленные посемейные списки» из деревни Нисифукуока (уезд Одзуми, провинция Сагами). Сведения о самом значительном лице деревни – старосте – очень подробны:

Хоризэ Дзибэй, 46 лет

Поле заливное – 2 *тё* 9 *тан* 1 *сэ* 13 *бу* (ок. 2,9 га)

Доход с него – 29 *коку* 8 *то* 2 *сё* 3 *го* 7 *сяку* 9 *сай* риса

Поле суходольное – 7 *тё* 6 *тан* 8 *сэ* 16 *бу* (ок. 6 га)

Доход с него – 42 *коку* 2 *то* 9 *сё* 5 *го* 1 *сяку* 6 *сай* риса

Роща – 8 *тан* 5 *сэ* 1 *бу*

Лошадь – одна

Тётка Хару, 79 лет, жена Ториуми Хатиробэя из деревни Камихира

Тётка Томэ, 69 лет, жена Огивара Ридзаэмона из деревни Камиотиан

Свекровь Иё, 69 лет, покойная

(сокр.)

Слуга Канэздо, 20 лет, сын Дэндзиро из деревни Камикасуя уезда Одзуми

Служанка Юки, 42 года, дочь Собэя из деревни Хината уезда Одзуми [Окутоми, 2003. С. 170].

Как видно, описано все имущество старосты, вплоть до лошадей, указан доход с каждого поля отдельно. Записи содержат сведения о родственниках, их возрасте, положении, откуда они родом, включая слуг. Однако фамилии «теток» и слуг отсутствуют.

В разгар хода переписи, в мае 1872 г., вышел спешный правительственный указ о запрещении называться по обиходному имени-прозвищу (*цу:сё*) и по личному имени одновременно. Это означало, что были отменены полные официальные именованья и узаконена двучленная антропонимическая формула, включающая личное имя и фамильное имя. Например, носители звучных многочленных именованья, таких как Ооиси Утикуруносукэ Ёсио, Сайго

Китиносуке Такамори, вынуждены были сократить формулу именования до двух компонентов. Теперь они регистрировались как Ооиси Ёсио, Сайго Такамори.

Одной из серьезных проблем, с которыми столкнулись переписчики, была крестьянская хитрость. Только что зарегистрированные лица меняли свои имена. Причины могли быть разные: как традиционная смена имени при обрядах перехода, жизненных коллизиях, так и боязнь быть призванными на службу или привлеченными к уплате налогов. Поэтому в августе 1872 г. правительство издало указ о запрете на перемену имен [Окутоми, 2003. С. 188]. В нем оговаривалось, что отныне запрещается менять официально зарегистрированную фамилию (кроме случаев вступления в брак, усыновления и других специально указанных ситуаций), а также личное имя и номер дома.

Всеяпонская перепись была практически завершена к концу пятого года Мэйдзи (1872 г.). Были составлены посемейные списки всех дворов по деревням и провинциям, однако лица, записанные только по имени, без фамилии, составили значительную часть населения. Перепись выявила некоторые интересные моменты. Например, некоторые крестьяне и горожане, которые считались лицами, не имевшими фамилии (*мэджи*), на самом деле имели скрытые фамилии, так называемые *какуси мэджи*. Например, в той же деревне Нисифукуока зарегистрированы фамилии Аоянаги, Фуэда, Ясутацу, Одзава, Накамура, Фурутани и др., все оттопонимического происхождения¹. Это свидетельствовало о том, что кто-то из предков владел земельным наделом с соответствующим названием, но потом по каким-то причинам лишился земли, память же об этом осталась в семье.

«Фамильная реформа» 1875 г.

В 1873 г. вышел закон о всеобщей воинской повинности. В связи с первым призывом в ходе проверки результатов переписи населения выявились многие недочеты. Выяснилось, что многие граждане, пользуясь разрешительным характером указа от сентября 1870 г., регистрировались только по личному имени, без фамилии. Поэтому в феврале 1875 г. правительство издало «обязывающий» указ, обращенный ко всему народу: «Отныне надлежит всем зваться по фамилии. Тем, кто не знает фамилий своих предков, взять новые фамилии» [Окутоми, 2003. С. 189].

Именно это время известно как период массового создания новых фамилий из самых разных источников. За короткое время было создано около 150 тысяч фамилий. Как правило, простолюдины записывались по названию места проживания. Жители одной деревни становились однофамильцами – по названию своей деревни: Каваками, Яманака, Симода и др.

Фамилии создавали на основе названий флоры, фауны, профессии, прозвища. В рыбацких деревнях фамилии часто связаны с рыбой и рыболовством: Ооами («большая сеть»), Оофунэ («большая лодка»), Кофунэ («лодочка»), Кои («японский карп»), Хирамэ («палтус») и др. В деревнях, расположенных среди полей, были распространены фамилии Оонэ («большие корни»), Авано («корни чумизы»), Кабуна («репка») и др. Многие фамилии были образованы от рода занятий: Яоя («зеленщик»), Абурая («торговец маслом»), Киную («торговец шелками»), Камия («торговец бумагой»). Производили фамилии и от прозвищ: Оокураи и Оомэси («обжора»), Госэдакэ («пьяница»), Митавара («силач»), Самбуити («треть наследства») и др.² Многие стремились, пользуясь моментом, «породниться» с влиятельными семьями, такими как Минамото, Тайра, Фудзивара, Сога, Сугавара, Киёвара, Абэ, Урабэ. При этом использовали как прямое заимствование фамилии или имени, так и частичное, т. е. брали иероглиф из знаменитой фамилии в качестве компонента для своей.

Подобное творчество народа властями не поощрялось, и вскоре были созданы списки рекомендуемых «современных фамилий», для каждого района страны отдельно.

Дальнейшими указами правительство определило статус фамилии как наследственного именования. В декабре 1875 г. последовал указ об изменении фамилии в случае вступления

¹ 人新戸籍 Дзинсинкосэки (Обновленные и исправленные посемейные списки 1872 г.) // Национальный архив Японии (14.12.2006). Режим доступа: www.archives.go.jp/index/jinsinkoseki/html

² Там же.

в брак, усыновления, развода, ухода из семьи [Окутоми, 2003. С. 195]. Отныне ношение фамилии стало долгом каждого гражданина Японии.

Отдельной проблемой стала перемена фамилии в браке, принятая в европейской традиции и неизвестная в японской. Традиционно женщина в Японии после вступления в брак не меняла своего родового имени и не принимала родового имени мужа. Так, жена Минамото Ёритомо в исторических документах именуется как Ходзэ Масако из рода Тайра, жена Ода Нобунага – Ацу-химэ из рода Сайто и т. п. [Нива, 1986. С. 234]. Утрата родового именованья рассматривалась как наказание, поскольку влекла за собой потерю покровительства родового божества. Чтобы сломать традицию, в марте 1876 г. потребовался новый указ о женщинах: «Женщина, вступая в брак, должна зваться, как зовется семья мужа» [Окутоми, 2003. С.199]. Отдельное уточнение Министерства внутренних дел, изданное в том же месяце, гласило: «В девичестве женщина носит фамилию своей семьи (урожденная такая-то), а при вступлении в брак должна принять фамилию своего мужа, поскольку она входит в его семью» [Там же]. Это означало невозможность ношения разных фамилий для супругов, что соблюдается и теперь.

В 1876 и 1877 гг. вышли указы, смысл которых состоял в окончательном закреплении за фамилией функции наследственного именованья: «Членам семьи зваться одной фамилией с главой рода» [Там же. С. 200]. Одновременно была узаконена возможность смены фамилии в случае вступления в брак, усыновления, развода, а также полного разрыва с семьей. С этого момента уже можно говорить о фамильном именовании в современном смысле этого слова.

Одиннадцатого февраля 1889 г. была обнародована Императорская конституция Великой Японии, закрепившая ранее принятые указы [Такаги, 2005. С. 200].

Деятельность первого правительства новой Японии в 1869–1877 гг. по реформе именованья вызывает неоднозначную оценку. С одной стороны, тщательное изучение японцами принципов западных систем налогообложения и создания регулярной армии заставляет предположить, что изначально было решено поэтапно ввести удобную двучленную формулу именованья, состоящую из личного имени и фамилии. В условиях жестко стратифицированного японского общества меры по унификации антропонимической формулы были необходимым шагом на пути к стиранию сословий.

С другой стороны, изданные в ходе переписи населения спешные указы об отмене полных официальных именованья (май 1872 г.) и о запрете на перемену имени (август 1872 г.) показывают непродуманность дальнейших действий по закреплению статуса компонентов формулы именованья. Нежелание людей ломать вековые традиции, сопротивляемость новым веяниям, медлительность работы чиновного аппарата обусловили плохое исполнение правительственных указов. К тому же не вполне четкие формулировки приводили к тому, что одно и то же распоряжение приходилось дублировать (указ от декабря 1875 г. и последующие указы 1876–1877 гг.). Последовательность принятия указов заставляет предположить, что правительство каждый раз действовало, пытаясь исправить сложившуюся ситуацию.

Примечательно, что преобразованию системы именованья граждан в условиях грандиозных комплексных реформ уделялось особое внимание. Это доказывает, что имя рассматривалось как ведущий фактор социально-политических процессов.

Неослабевавшее на протяжении всей истории внимание японцев к проблеме имени со всей убедительностью доказывает актуальность исследований, посвященных анализу этой важнейшей составляющей этнокультурной характеристики социальной природы человека.

Список литературы

Реставрация Мэйдзи и западноевропейское международное общество (Исследования по истории реставрации Мэйдзи) [明治維新と西洋国際社会 (明治維新史研究)]. Токио, 1999. 230 с.

Реставрация Мэйдзи: регионы и народные массы (Исследования по истории реставрации Мэйдзи [明治維新の地域と民衆 (明治維新史研究)]. Токио, 1996. 227 с.

The Nihon. Visual Human Life. Tokyo: Kodansha. 1986. 1334 p.

Нива Мотодзи. Происхождение фамилий [丹羽基次. 姓名の語源]. Токио, 1986. 554 с.

Окутоми Такаюки. История японских имен и фамилий [奥富敬之。日本の名前の歴史]. Токио, 2003. 254 с.

Такаги Фудзи. Японское общество нового времени и Реставрация Мэйдзи [高木不二。日本近世社会と明治維新]. Токио, 2005. 250 с.

Материал поступил в редколлегию 02.04.2009

Eugenia L. Frolova

TRADITIONAL NAMING REFORM IN THE MODERN HISTORY OF JAPAN

The article is devoted to analysis of the Japanese Government's first activities in reforming the traditional system of naming in line with Western models. The introduction of binomial naming formula by law before the general census in 1872 took place with considerable difficulties. The unification of naming formula sought to blur the boundaries between the estates and consolidate the society.

Keywords: name, second name, reform, naming formula.